

18+

Владимир
Коробейников

**Строки
про
ЖИЗНЬ**

Стихи

Владимир Коробейников

Строки про жизнь. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50763595

ISBN 9785449822192

Аннотация

Живые впечатления о непростой жизни в постсоветской России: «Человек и его жизнь», «Мужчина и женщина», «Общество и человек», «Природа», «Фантазии. Сны» Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление	9
ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЖИЗНЬ	11
Ты бродишь? Броди	11
Колёса по рельсам стучат	12
Творчество оно как пророчество	13
Блаженен, потерявший память	14
Пока мы помним их	15
Одинокий стул глубокий	16
В зеленой юбке	18
Зачем эти мысли грустные...	19
Что хотелось сказать	20
Лето на исходе	22
И вот я в возрасте дожития	23
Мы живем здесь и сейчас	24
Где дождь шумел костлявый	25
Над березой белой	26
Мы усыхаем, ужимаемся	27
Я посох тяжелый в руку взял	28
Запасный выход	29
Дай-ка сяду я рядом с тобой	30
Есть люди жизнерадостные	31
Простите все, кого обидел	33
Жизнь промчится под иль над	34

Кручу я пленку старую	35
Моим друзьям	37
Так не грусти	38
Мы привыкаем ко всему	39
Миленькие крохотули	40
Когда я плачу не о том	41
Желанный гость мой	42
Я ослаб уж настолько	43
Брось же старые обиды. Самонастрой	44
За чашкой чая...	45
Все было, было...	47
Ты ушел	48
Завет отца	49
Плач отца	50
Свидание с отцом	51
Возможная встреча там	52
Я не сгибаюсь. Самонастрой	53
Не падайте. Настрой	54
Каждый день начинай все сначала.	55
Самонастрой	
Я грешным делом	56
Ты уже спишь	57
Когда ты стар	58
Я плохонький поэт	59
Шикарный дом пустой	60
Но лучше подождем, не поспешим...	61

Жизнь любите просто так...	62
И нитку разом обрывает...	63
Я сам себя похоронил	64
Надежды юношей питают, а стариков...	65
Не плачьте, други	66
Верьте в чудеса	67
Старый корабль	68
Вспоминай эти дни	69
Альтернативочка безнадеги	70
Печальный итог	71
Жизнь нас слагает	73
Неспешная прогулка	74
Паутина печали	76
Не бойся опустошения	77
Не держите зла	78
Выпьем за то, чтоб наши возможности совпадали...	79
Не грусти о том, что было	80
Ну что, больной и старенький	81
Простые белые цветы	83
Покорность	84
Не пьяней от власти	85
Нет спасенья от влеченья	86
Почему я бываю печальным?	87
Несправедливость	88
Я и луна	89

Волшебное бревно	90
Давние летние каникулы	91
Мысли мелкие мои	92
Опять ошибся!	93
Твоя цена!	94
Что самое лучшее?	95
Другу детства М.	96
Люблю я баню	97
Я не хочу с тобой прощаться	98
Раннее утро	99
В башне	100
Не радуйтесь несчастью другого	102
Мой друг. Печальная новость	103
Не сбылось	105
Любовь отца	106
Не унывать!	107
Не теряйте веры и надежды	108
Для всех улыбка	109
Живи без иллюзий	110
Не сдаваться	111
Не будь так глуп	112
Ты хочешь жить на белой полосе?	113
Куда грести?	114
Не забывайте свое детство	115
Когда не успел на свой поезд	117
Душа болит	118

Что грустить?	119
О чем твой сон?	120
Как безмятежность получить?	121
Мы так волнуемся по мелочам	123
Здесь и не здесь	124
В окошке замершем читаю дороги	125
Маленькая радость в дождливый день	127
Медовый спас	128
Пейте отвар из сушеных яблок	129
Сад души	130
Когда я сплю	131
Дни перед смертью	132
Чарующие звуки саксофона	134
Кофейная гуша	135
Нет ничего такого отчего	136
Цвет веселых фонарей	137
Твой страх мне понятен	138
Выгони из себя подлеца	140
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Строки про жизнь

Стихи

Владимир Коробейников

© Владимир Коробейников, 2021

ISBN 978-5-4498-2219-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Да, это строки про нашу жизнь. Это мироощущение того, что было и есть, большей частью, от «перестройки» до нашего времени, которое проявлялось явно и неявно – на уровне подсознания и вылилось в стихи. Мироощущение во многом не мое, а проявленное через встречи, откровенные беседы, наблюдения за людьми и событиями – его можно назвать коллективным. Есть и явные фантазии, сновидения.

Абсолютное большинство стихов появилось само по себе, вышло из подсознания без моего участия и с небольшой доработкой. Чаще всего это случается при пробуждении утром или при езде в транспорте.

Все стихи я разложил по пяти темам: «Человек и его жизнь», «Мужчина и женщина», «Общество и человек в нем», «Природа», «Фантазии, сны, шутки». Хотя, конечно, деление нестрогое и какие-то стихи можно спокойно перенести из одной части в другую. А внутри тем стихи расположились вразброд – так им лучше...

Стихов получилось довольно много – порядка 400! Я сам удивился такому количеству...

Почему я решил опубликовать свои творенья? Очень хочу собрать деньги для помощи тяжелобольным детям, которым требуются дорогостоящие операция и лечение. Сейчас я перечисляю небольшие деньги в Благотворительный фонд

«ПОМОГАТЬ ЛЕГКО», но с моих доходов много не отдашь. Хочется помочь больше. Вы увидите, что часть стихотворений посвящено этой очень тяжелой проблеме.

Я обращаюсь ко всем людям: «Помогайте больным детям любым способом. Откажитесь от того, что вам не так уж нужно, перечислите деньги на лечение детей! Дайте им шанс жить!»

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЖИЗНЬ

Ты бродишь? Броди

Ты бродишь? Броди,
только не упади.
И будь осторожна.
Сюда идти можно,
а туда погоди.
Почему?
Ты не готова,
там много злого,
и будет больно.
Не веришь? Смеешься.
Что ж, обожжешься...

Колёса по рельсам стучат

«Колёса по рельсам стучат...»

«Так что же?»

«Скажи мне, мой старый друг,
на что это в жизни нашей похоже,
о чем говорит этот звук?»

.....

«То время бежит, ударяя в бубен,
отсчитывая шаги.

Такими, как были, уже не будем —
остаток дней береги.

А где-то тупик и он уже близко —
там завершится наш путь.

И стук прекратится,
и ляжем мы низко.

Что было прости и забудь...»

Творчество оно как пророчество

Творчество оно как пророчество —
не мыслью натужной,
а словом нужным
истина открывается вдруг.
Но другим это чуждо.
И не выплеснешь, как остатки вина —
пьешь горькую правду один и до дна...

Блаженен, потерявший память

Блаженен, потерявший память —
всегда улыбчив, доволен судьбой.
Не помнит обид, не держит зла он.
Живет минутой короткой одной...
Лучам подставляет лицо свое – кроткий,
и дождь принимает как благодать.
Идет по жизни неспешной походкой —
начала не видно и конца не видать...

Пока мы помним их

Пока мы помним их, они живут.
Невидимо меж нами обитают.
Беду отводят, мыслью помогают.
И утешают в горечи разлук.

Когда их от души благодарим,
мы дарим им счастливые мгновенья.
И добавляем в сумрак просветленье,
припоминая радостные дни.

Своей любовью дух их укрепляем.
Молитвой окрыляем в небесах.
И продолжаем жить, связь не теряя.

.....

Но только, если верим в чудеса...

Одинокий стул глубокий

Одинокий стул глубокий.
Прихожу, сажусь.
В одиночество с собою
тихо погружусь...

Никто душу не тревожит,
некуда спешить.
Можно мягко, осторожно
память ворошить...

Побежала путь-дорожка
в молодость мою.
У родимого порожка
с рюкзаком стою...

Мама машет из окошка.
Папа рядом с ней.
Эх, вернуть бы на немножко
счастье давних дней...

Тяготились, не ценили,
уезжали вдаль.
Молодые слишком были,
а теперь – печаль...

Одинокий стул глубокий.
Не хочу вставать —
Много прожито и можно
долго вспоминать...

В зеленой юбке

В зеленой юбке
мой дачный друг
идет на купанье по саду.
Кругом деревья, цветы вокруг,
но ей ничего не надо.

Вот сбросила юбку
и в воду вошла.
Изящно руками взмахнула.
Смотри, как красиво она поплыла!
Как смело в стремнину нырнула!

Вот вышла из речки,
блеснула в лучах.
Сама засветилась улыбкой.
И мокрые волосы по плечам
волною развеяла зыбкой.

Мы старше становимся – я и она.
И в чем-то, конечно, мудрее.
Но юбка зеленая мне как весна —
увижу ее – молодею!

Зачем эти мысли грустные...

Зачем эти мысли грустные,
ненужные совсем?
И чувства нам чуждые?
Ответь мне – они зачем?

Послушай – живем мы радостно!
И с солнцем вместе встаем.
А чудо для нас – радуга,
и как соловей поет!

И нет у нас лишнего,
и есть у нас друзья.
А если не так вышло что —
исправить уже нельзя...

Попросим за это прощение
и за обиды простим.
И малое Воскресение
в душе своей сотворим...

Что хотелось сказать

Что хотелось сказать —
сказано.

Показать, что хотелось —
показано.

Свое личное мнение
доказано.

Только нет на душе
покоя.
Каждый видит себя
изгоем.
Каждый слышит свои
боли.
Каждый думает:
«Ну, доколе?»

Бесконечная эта
лента
Обрывается
моментом.
Каждый в пропасть свою
шагает.
Каждый сам по себе
погибает...

Замените добром
жестокость.

Уберите из слов
колкость.

Милосердия нам
не хватает.

Только каждый ли
понимает?

Лето на исходе

Лето на исходе.
Солнце на закате.
Песня на излете.
На пределе жизнь.

Лето вновь начнется.
Солнышко вернется.
Песня запоётся.
Жизнь? Она прервется,
как ты не держись...

И вот я в возрасте дожития

И вот я в возрасте дожития.
И пенсия – заслужен приз!
Но цены вверх летят стремительно,
ну, а штаны сползают вниз.

И только радость очень слабая
ласкает душеньку мою —
Успел! Ускребся в сроки старые,
пусть в нищете, но все ж живу!

Мы живем здесь и сейчас

Мы живем здесь и сейчас,
но со временем нам все теснее.
И возможностей меньше у нас.
Как же быстро с тобой мы стареем!

И слабеют и память, и взгляд,
и шуршат тихим шорохом звуки...
К сожаленью, пути нет назад,
утешения нет от науки...

Тем важнее становится нам,
то, что раньше не замечали,
Не ценили, спешив по делам,
на потом, как всегда, оставляли...

Все, что лучшее, мы соберем.
Драгоценности наши в общении.
И сейчас мы с тобой не вдвоем!
Погляди – не одно поколение!

Где дождь шумел костлявый

Где дождь шумел костлявый,
как палкой бил листву,
косил густые травы,
там тихо поутру...

И в жизни так бывает:
напастей бьет волна,
ломает все, сметает...
Вдруг утром – тишина!

День новый наступает,
и солнышко встает.
А слезы просыхают,
и вновь душа поет...

Над березой белой

Над березой белой
ель-то голубая.
Всю-то жизнь несмелый —
знать судьба такая...

Вот весна проходит,
лето, осень следом...
Смелость не приходит,
хоть прошу об этом...

Сколько потерял я,
убегал, скрывался.
Вроде поднимался
и опять срывался!

Эх, зима-старушка!
Вновь я не у дела...
Облетели листья,
хвоя поседела...

Как и был, остался
все такой же – робкий...
И бреду по жизни
не дорогой – тропкой...

Мы усыхаем, ужимаемся

Мы усыхаем, ужимаемся.
Хотя, конечно, жить стараемся.
Уж ничему не удивляемся.
И как-то реже собираемся...

И тянет нас все чаще в прошлое,
там где далекое хорошее,
где золотое и прекрасное,
как понимаешь в дни ненастные...

Но не грустите братья с сестрами!
И не томитесь вы вопросами.
Ведь жизнь сегодня не кончается,
а, может быть, лишь начинается...

Глядишь, все в корне поменяется!
Ведь мир циклично обновляется,
и не уйти от диалектики.
Чудесно будет все – поверьте мне!

Я посох тяжелый в руку взял

Я посох тяжелый в руку взял.
Буханку хлеба в котомку.
А все остальное оставляю вам,
мои дорогие потомки.

Последний взгляд, воды глоток.
Путь впереди самый трудный
покажет, как выучен жизни урок,
и тянет ли груз подспудный.

Я скину не годы, а чувств шелуху
и мыслей бессвязных потоки.
Что ценно воистину, то унесу,
а ложное сброшу до срока.

И легкою станет моя душа,
и звонким – мое тело.
Тогда я узнаю, что есть благодать
и мудрость, и правое дело...

Запасный выход

запасный выход
и молоточек
еще найти бы такую точку
чтоб враз ударить
и вдрызг стекло
чтоб выйти туда
где светло и тепло
а здесь в салоне
жарко и душно
и ты понимаешь
никому нужен
и то что время твое ушло
и это нисколько не смешно
но все над тобой
почему-то смеются
туда где любим был
уже не вернуться...

Дай-ка сяду я рядом с тобой

Дай-ка сяду я рядом с тобой.
Положи-ка мне лапы на плечи.
Языком оближи, полечи слюной —
сразу станет мне много легче.

Ты в восторге, ты любишь меня.
Для тебя я – лучший на свете!
Друга верного славно обнять —
мы с тобой словно малые дети!

Я подергаю чуткие ушки твои,
потреплю твою милую морду.
Побегу, а ты меня догони.
Порезвимся, как будто мы молоды.

Но немного, дружок, пробежали с тобой.
Запыхались и оба устали...
Да, стары, и пора уходить на покой,
хоть не все еще зори встречали...

Я прошу – ты еще поживи.
Обещаю – и я постараюсь.
И не плачь, веселее хвостом верти.
Что со мной? Я куда уплываю?

Есть люди жизнерадостные

Есть люди жизнерадостные,
а есть и жизнепакостные.
Улыбкою первые светятся.
Вторые исходят злом.

А есть нитудынисюдышные.
Они равнодушны к ближнему,
болтаются на поверхности
И не уходят на дно.

Как мало их – жизнерадостных.
Как много их – жизнепакостных.
Но больше всего нитудынисюдышных.
Не веришь? Смотри вокруг!

Но есть еще загребущие.
Они как коровы жующие.
Для них этот мир прекрасный —
с сочной травой луг.

Сам на себя оглянулся.
Сам себе ужаснулся.
Хоть не корова жующая,
Но не сподвигнут на лучшее...
И уж совсем непонятно мне —

да что же я делаю тут?

Простите все, кого обидел

Простите все, кого обидел —
в гордыне правды я не видел.
Прости отец – твой блудный сын
был эгоист – ведь он один.

И хоть я очень изменился —
суровой жизнью полечился,
но, все равно, в долгу остался
теперь пред дочерью своей.
И, как бы я не извинялся,
вердикт один: душой – злодей...

Жизнь промчится под иль над

Жизнь промчится под иль над,
точно – никогда!
Планы в «молоко» летят,
в прошлое года.

Оглянуться хватит ль сил —
сердце заболит.
Тот, кем быть обещан был,
сам собой убит.

И на кладбище надежд
серый крест гниет.
А убийца как-то меж
тем и тем живет.

Оглянуться хватит ль сил —
сердце заболит.
Тот, кем быть обещан был,
сам собой убит.

Кручу я пленку старую

Кручу я пленку старую —
года восьмидесятые.
Родители не старые,
и мы едва женатые.

Жена моя красавица,
и даже теща стройная.
Мне все на пленке нравится —
там жизнь наша привольная.

Вот мы в пруду купаемся,
на карусели кружимся,
Природой наслаждаемся,
на даче дружно трудимся.

Вот наша кроха милая!
Ползет она, старается.
Головку держит с силою.
Как славно улыбается!

Шажочки ее первые —
еще движенья робкие.
Судьбы листочки белые.
Души цветочки тонкие.

Кручу я пленку старую.

Года восьмидесятые.

А рядом внук мой славный,
пока что маловатый...

Моим друзьям

Друзья мои, чего же вы хотите?
К чему стремитесь вы, мои друзья?
Опять в делах, торопитесь, летите...
Остановиться почему нельзя?

А я прошу совсем, совсем немного —
совместной теплой долгой встречи
за чашкой чая, а не у порога.
Пока не вечер, еще не вечер...

Так не грусти

«Так не грусти, – мой ум мне говорит, —
И радуйся тому, что ты имеешь».
Но плакала душа моя навзрыд,
и сердце бедное от тяжести немело.

Вот воля резко вздернула узду,
но чувства всё несли, несли куда-то.
Мой голос провалился в хрипоту,
и я пропал, казалось, безвозвратно.

Как слаб я – человек, как подчинен
случайностям в судьбе своей незрячей.
Но кто-то спас меня и снова обращен
лицом к лицу напастей предстоящих...

Вот так живу и вовсе не один —
таких, как я, потерянных, миллионы.
Но где-то параллельно, погляди,
есть путь другой – там алые знамена!

Мы привыкаем ко всему

Мы привыкаем ко всему —
к течению дня и ночи.

Мы привыкаем ко всему —
к тому, что мать хлопочет,
к тому, что наша дочь растет,
к тому, что было и уйдет.

Слегка о том жалея —
Наверно, мы стареем...

Мы привыкаем ко всему,
и наши чувства стерты,
Как туфли старые в дому,
которые притерты.
Притерты по твоей ноге,
и так удобно в них тебе —
ты их не замечаешь,
шагаешь и шагаешь,
так привыкая ко всему...

Миленькие крохотули

Миленькие крохотули!
На меня они взглянули
и, вовсю, заулыбались.
Я ушел, они остались.

На душе тепло, приятно.
Тем путем пойду обратно.
Улыбнутся снова крошки —
будет счастья мне немножко...

Когда я плачу не о том

Когда я плачу не о том.
Когда страдаю не об этом.
Припоминаю лишь потом.
Себя кляню. Но всё уж где-то...

Зачем в печали день провел?
Зачем тоской себя измучил?
Зачем был страхом изнурен?
Зачем был мрачен, будто туча?

Те дни прошли, да не твои.
Ты сам их вычеркнул из жизни.
За то судьбу благодари,
что не считает тебя лишним.

Желанный гость мой

Желанный гость мой, дорогой,
мы где-то виделись с тобою?
Ко мне пришел ты на постой
и стал моей души героем.
Ты изменил мой сирый мир,
его наполнил жизни смыслом.
Ты ничего не говорил,
но мыслью я твоей проникся.
Но почему уходишь ты
и рушишь тем мои мечтанья?
Боюсь я страшно пустоты.
Боюсь я жизни отрицанья.

Я ослаб уж настолько

Я ослаб уж настолько,
что привстать не могу...

Как же руки и сердце немеют...

Я пока еще здесь, но на том берегу
лодка ждет и гребец веселеет...

Брось же старые обиды. Самонастрой

Брось же старые обиды,
как вода в песок уходит,
как сметает ветер листья,
как весной тает снег.

Не показывай же виду,
что порою так находит —
в черноту уходят мысли,
и желанья жизни нет...

Много тех, которым хуже —
жизнь у них – кромешный ад!
Ты таким, ну очень, нужен.
Без тебя они не сдюжат.
Без подмоги им никак.

За чашкой чая...

За чашкой чая
я скучаю,
и кофе тоже
тяготит.
Я радость жизни
ощущаю,
когда огонь во мне
горит!

И Водку пьешь
не то, что воду —
как обжигает пищевод!
И размягчает
всю природу,
и мышцам негу
придает...

А на душе
одно блаженство!
И разливается
любовь!
И все-то люди —
совершенство!
Расцеловать я их
готов!

Вот поднабравшись
засыпаю...
И тут вхожу
в преддверье
Рая...
там в снах небесных
Я парю!
.....
Иванович —
благодарю!

31 января 1865 года Дмитрий Иванович Менделеев защитил диссертацию по теме «О соединении спирта с водою».

Все было, было...

Все было, было – радости и счастье!

Казалось, вечно лето жизни, но...

Пришло внезапно черное ненастье,

и жизнь угасла, будто не было ее...

.....

Где ты теперь не ведаю, не знаю...

Надеюсь, что не в холоде, не в мгле...

Приходит ночь, усталый, засыпаю,

и вижу я, что ты идешь ко мне!

«Сынок, – ты говоришь мне радостно и грустно, —
как я скучаю, милый, без тебя...»

«И мне так плохо, папа. В доме пусто...

А я измучился, тоскуя и любя...

Как я хочу обнять тебя родного,

к твоей груди прижаться хоть чуть-чуть...»

Но ты уходишь... И один я снова...

«Мы встретимся? Когда?»

«Когда-нибудь...»

.....

Проснулся я в слезах, и сердцу больно.

Ну как не плакать, как мне не грустить?

Вдруг голос издали: «Не плачь – довольно!

Ведь надо жить! Сын, надо жить!»

Ты ушел

Ты ушел...

Тебя не стало...

Жизнь моя, и ты пропала...

Вижу прошлое во сне —

улыбаешься ты мне...

Завет отца

Не грусти о том, что было.
Не кори, что ныне есть.
Этим посылаешь, милый,
наперед плохую весть.
Этим беды призываешь,
сокращаешь жизни срок.
А меня, коль вспоминаешь,
то с улыбкою, сынок...

Плач отца

Мой бедный сын
совсем один,
совсем один остался.
И много лет, и много зим
ему вот так скитаться.
Мой блудный сын,
он уходил,
но следом возвращался.
Теперь один,
совсем один
и не к кому прижаться.
А я все делал для него.
Ничуть не обижался.
Любил я сына своего,
но он один остался.
Не попрощались мы в тот раз,
когда глаза глядели.
Моя душа болит сейчас —
как воплотиться в теле?
Чтобы его любя обнять
и вдоволь насмотреться.
Потом хоть в рай, потом хоть в ад.
Но нет мне рядом места...

Свидание с отцом

Я был сегодня на могиле.
Там дивный лес.
Там люди тихие ходили
с цветами, без...
Там птицы пели беззаботно,
царил покой.
Там ниже спали беспробудно —
закон такой.
Там с ним я встретился глазами
и он сказал:
«Спасибо, что пришел с цветами!
Тебя я ждал.
Как хорошо с тобой мы жили —
ведь ты мой сын».
Стоял я молча у могилы
и с ним грустил...
Потом ушел, а он остался
в своем доме.
Со мной глазами попрощался,
опять уснул...

Возможная встреча там

Еще ты думаешь: «Он вышел на минутку»,
совсем не осознавая срока.

Но это не игра, как в детстве, и не шутка —
он навсегда ушел, ушел далёко.

На кладбище теперь с портретом встречи.

И он не скажет так, когда был плох:

«Держись, сынок, еще не вечер.

И мы ее не пустим на порог».

Она пришла, нас не спросила,
взяла его – прожитой жизни дань.

И летопись обыденно закрыла,
печать поставила на корешке – «печаль».

Теперь уж счет пошел другой – до встречи
в далеких, непонятных нам мирах.

И я уйду туда, где вечный вечер,
холодный дух, туман и страх.

И тень его меня у входа встретит:

«Ну вот, и ты пришел, сынок.

А я не ждал, я в долгий путь твой верил,
прости, сберечь тебя не смог».

Сольемся мы – две родственные души —
на крыльях памяти совместной полетим.

И это, может быть, гораздо лучше,
чем горевать над ним и быть не с ним...

Я не сгибаюсь. Самонастрой

Я не сгибаюсь, не сдаюсь.
Спокоен я всегда.
Не знаю ни тоску, ни грусть,
ни страх я никогда.

Живу минутою одной.
Не жду ничьих наград.
И нет иллюзий предо мной.
Не тянет груз назад.

А если что случится – пусть!
Известно – жизнь борьба!
В ответ я только улыбнусь —
Привет, моя судьба!

Не падайте. Настрой

Не падайте в своих желаньях низко —
подняться вверх уже не будет сил.
Порой удача ваша очень близко —
один рывок и цель свою достиг!
Не думайте о том, что всё напрасно,
сомнения не пускайте ни на миг —
За поворотом будет всё прекрасно,
откроется чудесный новый мир!
Надеждою и верою живите,
пусть время между пальцев как песок...
Найдете дорогу вам обитель —
для счастья вашего уже назначен срок...

Каждый день начинай все сначала. Самонастрой

Каждый день начинай все сначала,
пусть вчера ты сорвался, упал.
Поднимайся на новые скалы —
не совсем ты себя испытал.
До конца ты еще не раскрылся,
хоть и кажется – вот он предел.
Ты старался, пытался, ты бился,
но, увы, не достиг, не сумел...
Всё равно – начинай всё сначала —
обязательно помощь придет.
Есть в тебе от рожденья начало
и оно воплощения ждет!

Я грешным делом

Я, грешным делом,
ходил в белом
в черные дни.

Я, грешным делом,
был неумелым —
не утруждал мозги.

Я, грешным делом,
в пороках смелый,
раскованный был.

Я, грешным делом,
вкусил плод спелый,
и он сгнил.

Теперь познание
и покаяние
пришли ко мне.
Но слишком поздно...
И я с отчаянием
наедине.

Ты уже спишь

Ты уже спишь, наша милая дочь,
взрослая и больная.
Чем же тебе, родная, помочь?
Мама и я – мы оба не знаем...
Ты родилась в неурочный час.
Бог или дьявол – кто так подстроил?
Он не спросил ни тебя, ни нас —
выдержим ли мы испытание такое...
Ты уже спишь и с тобою во сне
лучшая жизнь без страданий и боли.
Есть там друзья и принц на коне,
счастье, любовь и вольная воля...
Все, что тебе здесь не дано
там, за чертой, ты сполна получаешь.
Утром проснешься и, будто кино,
с горечью в голосе все вспоминаешь...

Когда ты стар

Когда ты стар и весь в «песке»,
а жизнь твоя «на волоске»,
не обрывай тот «волосок» —
уйдешь глУбоко под песок.
Свою «соломинку» найди,
вцепись, по жизни поплыви.
Еще увидишь ты восход,
потом закат... Круговорот —
великий символ! Ты поймешь —
не навсегда туда уйдешь,
а возродишься вдруг в другом,
но только в ком? Или же в чем?
Мы не дадим тебе ответ —
это наш маленький секрет!

Я плохонький поэт

Я плохонький поэт —
рифмач пустопорожний,
но рожи толстой нет,
как нет и толстой кожи.
Живу я – остолоп —
беднее таракана.
Кусаюсь будто клоп,
проснувшись спозаранок.
Такого вот, как есть,
меня никто не любит.
Но берегу я честь
и это меня губит.

Шикарный дом пустой

Шикарный дом, а в нем так пусто
и за окном, и перед ним.
А на душе щемяще грустно —
ведь я один, совсем один.
Гуляет ветер межэтажно,
гоняет сигаретный дым.
Пуškai сквозняк – ведь мне не важно —
ведь я один, совсем один.
Семья, друзья – все растерялось,
когда еще был молодым.
А это все кому осталось?
Ведь я один, совсем один.
Здесь постепенно угасаю,
предчувствием конца томим.
И в пустоту свой взгляд бросаю —
вдруг кто придет? Но я один...

Но лучше подождем, не поспешим...

Иду по кладбищу, но мне совсем не жутко —
картинки милые я вижу пред собой:
вот в колыбели крепко спит малютка,
такой красивый и такой живой,
вот молодые рядом – рука в руку,
как счастливы – улыбка на губах,
и в этот миг не видно их разлуки,
не слышно о болезнях и смертях...
Как много их! Скорей сказать стремятся —
истосковались по живой душе.
Истории то схожи, то разнятся,
но всех их в этом мире нет уже...
Но почему мы в жизни так беспечны?
И тем, что есть, совсем не дорожим?
Все будет там... Ведь мы не вечны...
Но лучше подождем, не поспешим...

Жизнь любите просто так...

Жизнь любите просто так
и не требуйте награды.
Будьте свету солнца рады —
малый лучик не пустяк...
Жизнь любите просто так.
Каждый час благодарите
здесь, сейчас всю живите
и секунда не пустяк...
Жизнь любите просто так.
К вам придут за этим даром.
Только не отдайте даром —
шанс последний не пустяк...
Жизнь любите просто так...

И нитку разом обрывает...

Как тяжек путь твой позабудь —
пускай душа поет в печали,
и грусть веселой будет пусть,
и ты пожнешь судьбу сначала.

Столь неотзывная она
тебя не балует нисколько,
и тянет нить веретена,
накручивая время тонко.

Да лишь бы нить не порвалась,
а без узлов и не бывает.
В узоры жизнь твоя сплелась.
Нить убывает, убывает...

Покажется, что вот оно —
чего, ну точно, не хватает,
но падает веретено
и нитку разом обрывает...

Я сам себя похоронил

Я укрылся страхом,
и мне стало легче —
с бедой не было встречи!
Всю жизнь я страхом укрывался
и погребенным под ним оказался.
А ныне подняться уж нет сил —
я сам себя похоронил.

Надежды юношей питают, а стариков...

Надежды юношей питают.
У стариков – последний кров —
над ними ангелом летают
и расстилают свой покров.

Не отнимайте же надежды
у ветхих родичей своих
и напоследок дайте свежий
ее глоток – счастливьте их...

Не плачьте, други

Не плачьте, други, надо мною —
моя пора кричать – ура!
Я победил в бою героем,
но до смерти изранен я.

Лежу с открытыми глазами
и в небо синее смотрю.
Внутри меня бушует пламень
и в нем я заживо сгорю...

Вот в облаках мне бог явился,
а ангел мимо пролетел.
Я мысленно перекрестился:
«Прости меня, что не успел...».

Я не успел любить всем сердцем,
теперь оно кровоточит...
И не успел свою спеть песню —
пробито горло и хрипит...

Ну что, пора... Прощайте, други!
Последний всем моим привет:
отцу и маме, и... подруге.
Меня зовут и меркнет свет...

Верьте в чудеса

Во сне в окно мне постучали.
Проснулся я, но – тишина.
Какой-то знак мне сверху дали
и сразу стало не до сна.

Так пролежал я в полудреме,
а утром встал, поел, попил.
И кто-то мыслью столь знакомой
меня внезапно озарил.

Я глянул в календарь тревожно —
ведь в этот день, а так и есть,
мне постучали осторожно
и принесли благую весть.

О сколько лет прошло с поры той!
Но он-то помнит в небесах
и снова шлет мне радость скрытно.

.....

Да, нужно верить в чудеса!

Старый корабль

Я упираюсь в тот причал,
который сам не назначал.
Сюда вела меня судьба,
когда я понял: жизнь – борьба!
И я боролся сколько мог.
И побеждал, но занемог.
Теперь у пристани стою
недвижен, медленно гнию...

Вспоминай эти дни

Вспоминай эти дни —
не так много их было —
эти славные, добрые дни.
Где тебя полюбили, где тебе подфартило,
где родители рядом твои.

Вспоминай эти дни,
что промчались так быстро —
эти славные, добрые дни.
За страницей страницу свою память пролистывай,
прошлым душу свою береги.

Вспоминай эти дни,
выпей рюмочку водки
за те славные, добрые дни.
Времена поменялись – как с фронта сводки.
И хорошего ты уж не жди...

Альтернативочка безнадеги

Где-то там висит тяжелый,
притяжелый, сверхтяжелый
шар.

Ждет меня. Пойду веселый,
привеселый, сверхвеселый —
вдруг удар.

Вниз меня к земле придавит
и беспомощным оставит,
я с бедою не управлюсь
и от горести преставлюсь.

Где-то там висит воздушный,
привоздушный, сверхвоздушный
шар.

Ждет меня. Пойду печальный,
припечальный, сверхпечальный —
сверху дар.

Вознесусь под небосводом
и счастливый, и свободный,
всю печаль внизу оставлю
и от радости преставлюсь.

Где идти?

Печальный итог

Природный дан запас.
Дух предков не угас.
В пути хватило сил.
А сам, что нарастил?

Добра добавил долю?
Умножил свою волю?
Ум острый наточил
и знаний накопил?

Увы, итог печальный —
растратив изначальное,
остался я ни с чем
потерянный совсем.

Видать судьба такая —
кому-то помогает,
к другому равнодушна
иль сунет, что не нужно.

А может сам виною —
не совладал с собою,
нелучшее начало
в натуре прорастало?

Теперь уж не исправить.

Все, как и есть, оставить.

Ушло – не ворошить.

Тем путь свой завершить...

Жизнь нас слагает

Бывает – жизнь тебя слагает,
не ты ее.

В тебе вдруг что-то отживает
негаданно.

Пусть не хотел ты измениться,
оно уйдет, не воскресится,
а ты все ждешь —
ведь ты живешь.

А это молодость уходит —
она одна.
Что ж, так задумано в природе —
зима – весна.

Как грустно – день такой настанет,
что за зимой весны не станет.
И ты не ждешь —
ведь ты...

Неспешная прогулка

Расслабленно и неспешно
иду я по улице – грешный.
А где вы найдете такого —
безгрешного и живого?

Девчонки – короткие юбки,
такие, ну право, голубки,
показывают свои ножки —
еще бы повыше немножко...

Иду я себе – наслаждаюсь,
эскортом сопровождаю
красивых, смешливых, забавных,
милых, добрых и славных...

Дай Бог вам удачи и счастья,
да чтобы все мимо ненастья.
Дай Бог вам любви прекрасной
как в сказке, да не напрасной —
чтоб много детишек было
таких же, как вы, красивых!

Расслабленно и неспешно
иду я по улице – грешный.
А где вы найдете такого —

безгрешного и живого?

Паутина печали

Паутину печали
мне года вышивали
на лице и на сердце.
Куда бедному деться?

В каждой линии метки
встреч, разлук непременных,
узелками сплетенных,
в мою жизнь вовлеченных.

Где-то очень глубоОко
те, что вышли до срока.
На поверхности рядом
те, что ныне отрада.

Перекрещены судьбы,
перечеркнуты строки.
Если честно, боюсь я —
не уйти бы до срока.

Не бойся опустошения

Опустошение подчас —
твое спасение.

Опустошение – запрет
чужого мнения.

Когда душа иного ждет,
опустошение придет.

Ты дай своей душе поспать —
потом наполнится опять...

Не держите зла

Несчастный человек,
кто видит только зло.
Он будто себя высек
врагам своим назло.
Он душу свою травит
и гнобит злобой мозг.
А если не исправить,
то вылечит погост.

Выпьем за то, чтоб наши возможности совпадали...

Я уйду туда, где звезды.
Я уйду туда, где лед.
И в свободный искрометный
свой отправлюсь я полет.

Я устал жить в этой тине.
Я устал дни жизни мять.
Брошу к дьяволу рутину,
жизнь свою начну опять.
Половинку, четвертинку,
хоть осмушечку одну
проживу как на картинке,
как во сне, не наяву...

Разбежался вдохновенный,
да споткнулся о порог —
ползать по земле рожденный,
я взлететь никак не смог...

Не грусти о том, что было

Не грусти о том, что было —
было и прошло.
Далеко оно уплыло,
бросило весло.
Не страшись того, что будет —
будет, коль придет.
Может, то тебе прибудет,
что сердечко ждет.
Может, счастья кусочек
Бог тебе подаст.
Верить нужно очень-очень,
что он любит нас.

Ну что, больной и старенький

Ну что, больной и старенький? —
сказал я себе сам —
пора уж ноги в валенки,
да ближе к небесам...

Ты графоманством балуешь.
Кому оно нужно?
Забыл свою, ты, старую
и внука заодно...

Про правду пишешь лапотно,
российское житье.
Лишь изредка – про радугу,
природы бытие.

А что вокруг изменится?
Кто станет лучше жить?
Вся правда перемелется
и превратится в пыль.

И вот дорогой пыльной
веселую гурьбой,
бежит, когда-то сильный,
народ, как на убой.

Не избранный, не призванный,
не сеятель добра.

На Запад потребительский,
скорей, скорей туда!

Простые белые цветы

Белые цветы
в руке несу и только.
Хотя я знаю – ты
гораздо большего достойна,
чем эти скромные цветы.

Но так их аромат
мне сказочно приятен,
что лучшую награду
тебе найду навряд ли.

От сердца их дарю —
дыши природой, мама.
Тебя я так люблю!
Всегда ты будешь самой...

Покорность

Мне вера тихая мешает
вести войну. Она ветшает
и я ветшаю вместе с ней —
злодей становится сильнее.
Он вырастет без сопротивления
в такое страшное явление,
которому названия нет.
Тогда конец – померкнет свет.

Не пьяней от власти

Не возвышайся надо мной,
а возвышайся над толпой.
Ты помнишь дальний тот утес?
Мы заблудились, он принес
нам избавление в пути.
Поднявшись, мы смогли найти
дорогую верную вперед.
И также лидер всех ведет.
Он видит много дальше всех.
Он знает, где нас ждет успех.
Беда в одном – от власти пьян
в народ – не правду, а обман.
И вместо рая ждет нас ад.
Не будь таким, прошу, мой брат.

Нет спасенья от влеченья

Нет спасенья от влеченья —
схватит как в кулак
и не примет чье-то мненье —
так и только так.

Пленником страстей неожиданных
будешь ты тогда,
часто буйным, часто пьяным,
мудрым никогда —
хоть умом и понимаешь —
избавленья нет,
то ликуешь, то страдаешь
от наплывших бед.

Почему я бываю печальным?

Почему я бываю печальным?

Не знаю, но замечаю:

снег бывает белым и черным.

Что на него наметает?

Слово недоброе, мысль промелькнула,

воспоминания в подсознании

вдруг встрепенулись и снова уснули —

грустно вдруг стало... Я в ожидании...

Ах, меланхолия – спутник мой вечный...

Было ль когда-то:

я – молодой и беспечный,

и неженатый..?

Я не обвенчан с тоскою и болью.

В яркой одежде

я предвкушаю, что будет со мною

лучше, чем прежде...

Снег тот растает,

но черный осадок

ляжет на душу.

Вот почему я бываю печальным —

черное сушит...

Несправедливость

Хотелось бы так:

Тот, кто зол,

тот полон бед.

А тот, кто добр,

тот процветает.

А мы-то знаем в чем секрет —

БОГ доброго оберегает.

А по факту:

Где-то плакали мимозы

и смеялись громко розы.

И задал себе вопрос я:

«Почему все так различно,
что порой до неприличия?»

А мимозы прошептали:

«Мы добра вам всем желали».

Ну, а розы прокричали:

«Мы шипами всех кусали».

Понял я – в подзвездном мире
слабым быть, что жить в сортире.

Поселиться чтоб в дворцах,

нужно жалить без конца.

Я и луна

Когда полночною порою
я тихо шел и надо мною
катилась медленно луна,
обоим было не до сна.
И захотел ее спросить я:
«Как без страстей в покое жить мне?
Вот тьме быть светлой, как она?»

Без слов луна все понимала
и молча мне ответ послала:
«Пока мы в этом мире живы,
лови приливы и отливы —
в размерном ритме есть покой.
А жизнь без пятен не бывает,
добро их частью покрывает
и вера – вот что освещает
дорогу ночью пред тобой».

Волшебное бревно

Желанья такого уж нету
ни капли, ни даже чуть-чуть —
лететь на другую планету,
иль в дальний отправится путь.

А в детстве в героев играли,
и на бревно взгромоздясь,
скакали мы, плыли, летали
опасностей не боясь.

Прошло босоногое... Где-то,
возможно, и бродит оно,
и грезит о дальних планетах...
Но,
давно
распилено
чудо-бревно...

Давние летние каникулы

Рот черный от черной черемухи,
и зубы – и, правда, смешно...
Все наши проделки и промахи
заливистым смехом смело.
А бабушка, вроде и хмурится,
в душе веселее всех нас.
И, даже, та пестрая курица
смеется над нами: «Куда-х...»

Ах, детство златое, чудесное
и, впрямь, без труда и забот.
Как много всего интересного
в деревне в июле нас ждет.
Волшебное слово – «каникулы»,
и главный кудесник наш дед.
Как быстро к такому привыкли мы,
а вот отвыкать – целый век.

Мысли мелкие мои

Мысли разные роятся.
Стал уже я их бояться —
как б мозги мои не сгрызли
эти мысли, мысли, мысли.
Не похожи на коней,
на кусачих блох скорей —
сероваты, мелковаты
и на смыслы бедноваты.
И хотя их очень много,
не умчишь на них далёко.

Опять ошибся!

Вот сидит спиной. И что же?
На знакомого похожий.
Повернулся, нет, не то —
Оказался «Х» в пальто.
Вот иду по перекрестку —
друг мой детства, без вопросов!
Обнял я ее и вот —
неприятный «переплет».
Это что за шутки, братцы?
Часто стал я ошибаться.
Память стала буксовать.
Или стал я уставать?
Или видеть мне охота
тех, кто встарь со мной работал,
тех, кто рядом долго жил,
тех, кто дружбой дорожил?
Многих нет – они далече.
Не надеюсь я на встречу.
Но, когда душа воспрянет,
память вновь меня обманет.

Твоя цена!

Сколько радости ты людям дал
за вычетом огорчений?
Этот сухой остаток – твой финал,
твоя сущность без преувеличений.

Что самое лучшее?

Самое лучшее такси —
это телега.

Теперь я знаю,
но не знал тогда...

Самый лучший водитель —
это твой дед-непоседа —
не подведет никогда.

Самый лучший мотор
в одну силу —
это кобыла —
проедет везде.

Самое лучшее время —
это детство —
оно так добро к тебе...

Другу детства М.

Тропкою шли с тобой одной,
но после разошлись дороги.
И горизонты пред тобой,
передо мною – вид убогий.
Нет, я не жалею ничуть.
Судьбу свою не проклинаяю.
Да, у меня был тяжкий путь,
но зависти к тебе не знаю.
Так не смотри же свысока.
Умерь, пожалуйста, гордыню.
Кто знает – может я в веках,
а о тебе вмиг память сгинет.
Хотя в фантазии свои
я и в подпитии не верю,
тебя прошу – для всех живи,
открой перед друзьями двери.

Люблю я баню

Люблю я баню – вам признаюсь.
Давно парилкой увлекаюсь.
И банный пар мне не угар,
а вдохновенье, божий дар.
Ему подспорье – веник крепкий
и запах от полынной ветки.
А после сотенки ударов
горю, хоть я не на пожаре.
Водой холодной охлаждаюсь
и наслаждаюсь, наслаждаюсь...
Сказать по правде, рюмка водки
легко проскальзывает в глотку.
И вот уже внутри горю.
Спасибо, баня – говорю.

Я не хочу с тобой прощаться

Я не хочу с тобой прощаться,
и я прошу: «Не уходи!»
Давай, по прежнему, встречаться.
И пусть так будет впереди.
И хоть мы видимся нечасто,
но в каждой встрече ценность есть,
как я люблю с тобой общаться
и слушать праведную речь.
Ты наставляй меня, мудрейший,
и мой Учитель дорогой —
я очищаюсь, скверны меньше,
когда беседую с тобой.
Тебя обнять, пожать бы руку,
неспешно погулять в садах,
но невозможно – в этом мука —
ты там далёко – в облаках.

Раннее утро

Тикают часы, тишина.
Утро раннее.
Только мне не до сна.
С кем свидание?
Чей-то образ придет
мне нежданно.
В строчках смысл обретет
и порадует.
Как случился – живи,
не кори меня.
Может, вышли стихи
и корявые.
Но зато от души,
просто, искренне.
Хорошо нам в тиши
быть воистину.

В башне

Устав от глупости людской,
от жадности, высокомерия,
я удалился на покой,
и никому не верю.

Я башню вокруг соорудил,
и в ней, как следует, закрылся.
Как хорошо, когда один!
И есть возможность обновиться.
Навел порядок в голове
и стер свои воспоминанья.
Пригладил чувства на доске,
чтоб были ровны, без страданий.
Убрал все лишнее в подвал,
а наверху открыл площадку.
На небе звезды рисовал.
Пил чай с закатами вприглядку.
Цедил туманов молоко.
На хлеб намазывал рассветы.
И хорошо там, и легко,
и незаметно стал поэтом.
И это лучше, чем купцом,
чиновником иль олигархом.
Почти что рядом встал с Творцом.
Вступил в людей свободных братство.

Как мало просишь, но видишь,
в ответ так много получаешь.
и ни себя, и ни других
при этом ты не истязаеть.

Не радуйтесь несчастью другого

Не радуйтесь несчастью другого.
Тем не мельчите душу никогда.
Найдите ободряющее слово,
и он в ответ поддержит вас всегда.

И не ищите в людях вы пороки.
Не осуждайте слабости друзей.
Вам не исправить их и больше проку,
коль справитесь со слабостью своей.

Но осторожно сердце раскрывайте,
чтоб не жалеть об этом после вам.
И по делам намеренья читайте,
не доверяйте никогда словам.

Мой друг. Печальная новость

Мой друг, сказали мне, совсем плохой,
и ничего уже не понимает.
Лечение ему – покой, покой...
И он в покое этом угасает.

Как жаль, что от него я далеко,
и далеко мы оба с ним от детства.
Ему, конечно, очень нелегко,
а мне от воспоминаний куда деться?

По переулку с ним идем вдвоем,
пустую банку с грохотом пинаем,
и на ходу капустные жуем,
как пирожки мы с другом обожаем!

На переменке, будто дураки,
мы носимся, девчонкам корчим рожи.
Как были дни веселые легки,
теперь минуту мы поднять не можем.

В гостях у друга, разогнав чай,
сражаемся в хоккей настольный яро.
А после – настоящие коньки —
гоняемся, дыша морозным паром.

А на рыбалку мы с его отцом
на лодке плыли – это было чудо!
Как я рыбачил! Просто молодцом!
Но скромный, хвастаться не буду.

Мой друг, сказали мне, совсем плохой,
прошедшее, как я, не вспоминает.
Прощаясь, я махну ему рукой,
а он в ответ... И поезд отъезжает.

Не сбылось

Он радовался: «Сын родился! Сын родился!
Жена мне подарила молодца!»
А сын подрос, влюбился и женился,
и отошел от своего отца.

Отец все ждет – уж внуки подрастают...
В окошке свет не гаснет допоздна.
А сын никак, никак не приезжает —
все суета сует и снова суета.

И вот в какой-то день отца не стало,
и не сбылась его заветная мечта —
увидеть всех от велика до мала,
на сердце беречь радость до конца.

Приехал сын и позднее раскаянье
у гроба, но не значит ничего —
призвал отец последнее свидание,
но не увидел сына своего...

Любовь отца

Вот сын его – его любовь,
его и радость, его и боль.
Чего же больше – отец не скажет,
а раны свои слезами смажет.

Не унывать!

Печаль в душе, а на лице улыбка.
Пусть больше света, смеха, радости вокруг!
И жизнь как новогодняя открытка,
и мир открыт, и он тебе как друг!
Не унывать – какое это благо!
Уметь мечтать и удивлять себя,
и находить места, где правит правда,
и люди – братья, и живут любя!

Не теряйте веры и надежды

Солнце светит ярким светом
прямо в небеса.

Я хотел бы быть поэтом,
верить в чудеса.

Только солнце одиноко,
туч же целый ряд.

Спрятать солнышко глубоко
так и норовят.

А потом прольются серым
грозовым дождем.

Потеряем в чудо веру
и душой умрем.

Встанет солнце не сегодня —
завтра поутру.

Тучи мрачные прогонит —
я опять живу.

Для всех улыбка

Для всех – улыбка,
для родных – любовь.

Зачем нам множить
грубость, злобу, ярость —
знать никто не может
сколько жить осталось!
Живите мирно,
повторяя вновь и вновь:
для всех – улыбка,
для родных – любовь!

Живи без иллюзий

Не тешь себя иллюзиями —
не будешь жить в обмане,
не будет разочарований,
не будет и страданий.

Наш мир жесток.
Прищурь глаза —
невздам в лоб
смотри всегда.

И все как есть осознавай,
а сам себя не предавай.

Не сдаваться

Устал я от всего, наверное,
коль не идут дела совсем.
И настроенье очень скверное,
и надоел порядком всем.

И даже осень аномальная,
раскидывая нам тепло,
меня не греет – замерзаю я,
то ль ей, а то ль себе назло.

Что за пора такая серая?
Как плохо в старость уходить!
Она горчит и пахнет серою,
и запрещает жизнь любить...

Мне ничего уже не хочется.
Вдруг засыпаю на ходу,
а ночью долгая бессонница,
и глаз сомкнуть я не могу.

Но не сдаюсь – включаю волю я
и начинаю все с нуля.
Хоть старостью смертельно болен —
нет, не потрачу время зря.

Не будь так глуп

Не будь так глуп —
печаль свою не жги
в огне веселья.
В ней откровенье есть.
В веселье лишь похмелье
несбывшихся надежд.
Печаль твой страж
таинственных вещей,
сокровищ затаенных...
Веселье – лишь кураж
от жизни помутненной...

Ты хочешь жить на белой полосе?

Нельзя ожидать, что мир будет выглядеть светлым, если вы постоянно носите темные очки. Томас Стернз Элиот

Ты хочешь жить на белой полосе?
Так почему ж всегда сам черен?
И слышно раздраженье в голосе —
гневлив, нахмурен, вечно недоволен.
Зачем судьбу винить, роптать и жалиться?
Других корить за несправедливость?
Достаточно один разок ужалиться
и больше не надеяться на милость.
Включи же белый свет в самом себе.
Увидишь – все вокруг изменится:
и не угрозы, а возможности в судьбе,
и белой полосой скатерть стелется.

Куда грести?

Куда грести в ночи туманной,
где смеха нет, одни мольбы?
Хотя в трудах я неустанных,
не знаю радостной судьбы.
Латаю челн, сбиваю весла,
а компас врет, как не гляди.
Куда грести – сказать не просто,
а мимо протекает жизнь.

Не забывайте свое детство

Моя игрушка детства —
пушистый добрый мишка.
Я – спать, он – по соседству
читаем на ночь книжку.

Обнимемся в постели,
прижмусь к нему щекой,
и оба засопели —
волшебный сон такой!

Играю с мишкой вместе,
во двор – и он бежит.
Купаюсь я на речке,
на пляже он лежит.

Но стал мой мишка старым,
я – парнем молодым.
Ушел мой друг в коробку
и мы расстались с ним.

Совсем забыл я мишку
в круговороте дел,
а он меня – мальчишку —
всё помнит – каждый день.

И щечки усыхают,
и лапки уж не те,
а он лежит, мечтает,
что оторвусь от дел.

Возьму его на руки,
к щеке своей прижму.
И вместе мы – два друга!
И счастье в том ему!

Прошу вас – не теряйте
друзей из детских лет.
Любимцев обнимайте —
и вам любовь в ответ!

Когда не успел на свой поезд

На поезд не успел.
Попутным не хочу.
Я на перроне сел,
расслабился, молчу.

Народ проходит мимо —
нет дела до меня.
Сижу для всех незримый,
а сам всех вижу я.

А если так всю жизнь —
совсем не поспешать,
не жить, а просто быть
и молча наблюдать?

Пусть суетится люд,
ругается и плачет,
а мне уютно тут —
я не хочу иначе.

Бесплатное кино,
артисты натуральны,
и смех, и грех в одном,
а я статист случайный...

Душа болит

Душа болит сильнее, чем тело.
Хоть слабой быть и не хотела,
но плачет, бедная, навзрыд:
«Как все болит, болит, болит...»

Обида острая достанет,
и соль присыпана на ране,
а следом новые уколы.
Душа кричит: «Не бей... Доколе...»

Но, самый близкий, будто дьявол,
в больное место целит прямо —
бросает грубые слова.
И вот душа уж не жива...

Она иссохла. Не воспрянет.
Лежит в могиле ожиданий,
вокруг, как мертвые цветы,
с душой умершие мечты...

Что грустить?

Что грустить, когда в печали
радость нам не назначали,
не дарили нам веселье,
не поили смеха зельем?

Что печалиться, коль в грусти
нас к удаче не допустят,
нам подарки не дадут,
нас обманут, предадут?

Будем лучше веселиться,
прыгать, танцевать, кружиться,
и смеяться безудержно,
не бояться быть потешным.

И плевать на всё, на всех!
Вот тогда придет успех!

О чем твой сон?

О чем твой сон? Что снится
в ночной тиши?
Бегут видений вереницы —
не вороши.
Не пробуждай ночного лиха —
их не зови.
С улыбкой милой очень тихо
ночь обними.
А ей приятно то, что нежит.
Она в ответ
подарит утреннюю свежесть
и солнца свет...

Как безмятежность получить?

Как безмятежность получить?

Я так ее хочу!

Чтоб никуда мне не спешить,

я деньги заплачу.

Чтоб был покой в моей душе,

как в океане штиль,

и как в пустыне в тишине

недвижна даже пыль.

Пускай вокруг бушует вихрь,

но до моих границ,

а их коснулся и утих,

и всё осело вниз.

Собрал я жалкие гроши,

но ангел мне сказал:

«Куда собрался? Не спеши —

ведь там сейчас аврал.

Толпятся те, кто в этот миг

от суеты ушел.

Они стремятся в лучший мир —

там только хорошо».

Я понял – здесь не получить
того, что я хотел.

До смерти в беспокойстве жить —
такой уж мой удел...

Мы так волнуемся по мелочам

Мы так волнуемся по мелочам,
бесценные удары сердца тратим,
а после обращаемся к врачам,
меняем на халат больничный платье.

Мы так страшимся – будет что не так,
и замираем в тяжком ожидании,
и ум выбрасывает белый флаг,
душа же погружается в страданье.

Природа! Как ее нам изменить,
как приподняться над своею сутью?
Тогда пред нами будет чудный вид,
и мы вздохнем свободно полной грудью!

Простить нам всех, тогда и Бог простит,
отдать долги – Господь наши забудет,
и в жертву, что имеем, принести,
тогда намного легче будет?

Но тот, кто слаб, всегда внутри живет —
несмел, раним, чувствителен бедово.
И сделаем как надо – не уйдет,
волнение во всём нам будет снова...

Здесь и не здесь

Бежит ручей.

Он где-то, а не здесь
водой хрустальной берег омывает.

А выше удивительная весь —
вся в кружевах, красою удивляет.

Не здесь чудесных песен хор,
то ангелы иль птицы – непонятно.

А здесь вокруг себя бросаю взор,
что вижу и что слышу – неприятно...

Так жизнь пройдет – «на здесь» и на «не здесь».

Все лучшее там где-то за чертою.

Пытаюсь петь, но как фальшива песнь,
а я, правдиво, где-то там устроен...

В окошке замершем читаю дороги

В окошке замершем
узоры как письма,
послания тайных миров.
Дороги и межи,
и судьбы, и жизни,
читаю я знаки без слов.

Вот длинная чья-то
прямая дорога,
но вдруг – перекресток судьбы!
Сверни – там приятно,
соблазнов там много,
но в них затеряешься ты.

Другая – кривая,
зигзаги зубристы,
сплошные торосы из льда.
Себя поломаешь
тяжелую жизнью,
но, видно, такая судьба.

Вот ровное поле,
ни шага, ни следа.
Впервые проложишь здесь путь.
Счастливая доля —

в итоге победа,
в наградах заслуженных грудь.

Свою не нашел я
по жизни дорогу —
Слепым бездорожьем иду.
Не все хорошо,
Но что-то неплохо —
Не помер покуда, живу!

Маленькая радость в дождливый день

День унылый, дождь постылый...
Как тепло недавно было.
Как все быстро изменилось —
сырость, сырость, сырость, сырость...
Тут же грязь и гниль, и вонь...
Зябко мне со всех сторон.
Хоть, чем можно, утепляюсь —
замерзаю, замерзаю.
Вслед за телом и душа.
Мысли мерзнут, не спешат.
Эх, погреюсь в жаркой бане!
Все тогда во мне воспрянет!
Веник ласковый взбодрит,
ароматом освежит!
Весь до клеточки горячий
выпью чай я настоящий
из полезных вкусных трав.
Ах, денек какой – мечта!
Слякоть, сырость – нипочем.
В жизни нужно что еще?

Медовый спас

Медовый спас – это про нас.
Еще языческой порою
мы ели мед, мы пили квас,
и были сами мы собою.
Его приятен аромат
и терпкий вкус янтарной массы.
Он на столе – я очень рад!
Мед – это маленькое счастье!

Пейте отвар из сушеных яблок

Режу яблоко ножом —
целое делю на дольки.
Посушу в тени, потом
все в мешочек и на полку.
А зимой достану клад.
Аромат вдохну я летний.
Встрече с летом очень рад!
И, надеюсь, не последней...
В кипяточек опущу.
Сделаю отвар приятный.
Организм прополощу —
стану тоже ароматным!
Понимаю почему
соблазнилась дева Ева —
запах яблок по всему
для любви наркотик первый.

Сад души

Ах, сад души!

И это лучше,

чем он снаружи —

всех добрых чувств дает плоды!

И ты с собой

и с миром дружен.

А главное, конечно, — счастлив ты!

Когда я сплю

Когда я сплю,
а сплю всегда я,
когда стихи свои слагаю.
Вожу рукою в полусне.
Откуда мысль идет ко мне?
Конечно же,
невесть какая...
Но, оживляет,
вдохновляет.
И я поэзией живу.
Уж не во сне,
а наяву...

Дни перед смертью

Дни перед смертью
катаржно-трудные.

Хуже всего —
не понимают
самые родные,
самые близкие
как тебе больно,
как ты страдаешь.
Они называют это
капризами.
Маразмом старческим
называют.
А ты ощущаешь
каждой клеточкой
как убываешь,
туда убываешь.
Силы сжигает
кто-то невидимый.
Все, чем владел,
у тебя отбирает.
Они называют
тебя обиженным.
Взгляд твой последний
не понимают.

Не исполняют
просьбу последнюю.
Заняты очень
своими делами.
Мозг каменеет,
душа кровоточит,
сердце саднит...
Но они то не знают...

Всплеском приходят
в отчаяньи яркие
самые лучшие
воспоминания.
Это от жизни
последний подарок —
силы вернулись
тебе для прощания.
Ты их прощаешь —
Бог с ними —
не ведают,
что пережил ты
в дни эти страшные.
Их обнимаешь
улыбкой последнею.
Молча уходишь
в миры безвозвратные...

Чарующие звуки саксофона

Чарующие звуки саксофона
мелодией ложатся мне на сердце,
и серебром играющие волны
звучат во мне волшебной песней.

Я в ауре трепещущей купаюсь,
живу в великолепном ритме.
Я этим чудодейством наслаждаюсь —
дыхание и пальцы – все едино.

Гармонией пронизан, будто светом,
как призмую мгновенно расщепленным,
а после восхитительным букетом
флористом музыки соединенным.

Божественное музыки начало,
не покидай меня, прервутся звуки —
поблекнут краски, остынут чувства,
опустятся бессильно руки.

Чарующие звуки саксофона.
Колблется прижатая тростинка.
Через железо рвется ее голос
сюда, на волю, к людям, к жизни...

Кофейная гуща

Пью кофе. Гуща оседает.

Она, наверное, все знает обо мне
и будущей моей судьбе...

Не зря по ней гадают.

Но мне язык кофейной гущи незнаком,
и здесь дурак я дураком.

Да, в прочем, и в других делах —
иначе б не был петухом во щах.

Нет ничего такого отчего

Нет ничего такого отчего
мне было бы и сладко, и печально.
Не слышу, даже, слова твоего —
ты не со мной, в краях тех дальних.
Друзья ушли и молодость ушла,
и многое хорошее забыто,
а что-то сам я сжег дотла,
чтобы не помнить то, что было.
А время, что осталось, пролетит
так быстро, как одно мгновенье.
У смерти непомерный аппетит,
и, как всегда, в капризах настроенье...

Цвет веселых фонарей

Цвет веселых фонарей
улицы ночной,
и рекламных блеск огней —
быстрою волной.
Мокрый разноцвет-асфальт.
Шум бегущих шин —
наш осенний хладный град
в скопище машин.
Все спешат, спешат, спешат...
Только вот куда?
Не изменят, не решат
лучше – никогда.
Всё так будет —
блеск и шум.
Смысла в жизни нет.
А решат, так наобум —
снова пустоцвет
тех веселых фонарей
и рекламных лент.
И опять скорей, скорей...
В этом Жизни нет...

Твой страх мне понятен

Твой страх мне понятен, но, все же,
нельзя столь опасливым быть.
Ты крайне сейчас осторожен.
Осталось – не есть и не пить.
На смерть нас с тобой обрекают.
Бездействие – тоже есть смерть —
и мозг, и душа умирают.
Скажи себе, друг мой, – не смей!

Заря на востоке алеет.
На западе будет закат.
Закон этот смерти сильнее.
Он день повторяет. Подряд
мы малую жизнь воскрешаем,
в года продлевая ее.
Пусть каждый тот цикл обретает
свой смысл – не напрасно живем.
Однажды прервется, но, все же,
пусть будет то песня твоя.
Молчанье прерваться не может —
умершие вечно молчат.
Часы и минуты, секунды —
подарки капризной судьбы.
Ты их не теряй! Как не любит
судьба все потери твои.

Твой страх мне понятен, но, все же,
держишь, нам нельзя умирать.
Твой ангел незримо поможет
зарю на востоке встречать.

Выгони из себя подлеца

Выгони из себя подлеца!
Выдави его до конца!
Ты посмотри, что творит!
Дочь твоя плачет навзрыд!
С черным лицом жена.
Держится мать одна:
«Нет, он совсем не такой!
Он мой хороший, родной!»
В памяти ты – малыш.
Ночью опять не спишь.
Ангел хранитель твой
гладит твой лоб рукой,
шепчет слова любви,
силы вливает свои...
Слышишь, верни свой долг.
Ты человек – не волк.
Сделай счастливой семью.
Маму храни свою.
Выгони из себя подлеца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.